

Попова Анастасия Валентиновна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nastyapopova.2016@mail.ru

**Женское рабочее движение 1917–1920-е гг.:
опыт социологического осмысления⁷³³**

Аннотация. Статья посвящена феномену женского рабочего движения в Советской России в период с 1917 по 1920-е гг. Исследование было выполнено в рамках междисциплинарного подхода, с обращением к социологическим теориям общественных движений и социологии социальных проблем. В результате исследования было выявлено, что причинами появления и развития женского рабочего движения в период октября 1917–1920-е гг. стали политические и экономические условия российского общества. Результаты данного исследования показали не только возможность использования социологических теорий социальных движений и социальных проблем применительно к историческому материалу, но и их высокий эвристический потенциал при восстановлении полноценной картины истории России периода с октября 1917 по 1920-е гг. и восполнения её «белых пятен».

Ключевые слова: женское рабочее движение; социология социальных проблем; общественные движения; Советская Россия; «женский вопрос»; Октябрьская революция 1917 года

Popova Anastasia Valentinovna
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation
nastyapopova.2016@mail.ru

**Women's labor movement of 1917–1920: experience of
sociological understanding**

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the women's labor movement in Soviet Russian Federation in the period from 1917 to the 1920s. The research was carried out within the framework of an interdisciplinary approach, with reference to the sociological theories of social movements and the sociology of social problems. As a result of the research, it was revealed that the reasons for the appearance and development of the women's labor movement in the period of October 1917 – 1920s were the political and economic conditions of Russian society. The results of this study showed not only the possibility of using sociological theories of social movements and social problems in relation to historical material, but also their high heuristic potential in restoring a full picture of the history of Russian Federation from October 1917 to the 1920s and filling in its "white spots".

Keywords: women's labor movement; sociology of social problems; social movements; Soviet Russian Federation; "women's question"; October revolution of 1917

⁷³³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–011–01168 А.

После Октябрьской революции 1917 года общественные науки были взяты под идеологический контроль, целые направления философии, истории были объявлены вредными для политической и общественной системы. Социология также была изгнана из российского корпуса гуманитарных наук, что, несомненно, отразилось на её развитии. Кроме того, вся социальная проблематика периода Советской России изучалась через марксистскую парадигму, в том числе и общественные движения. На данный момент в российской социологии не выработано обширной теоретико-методологического инструментария для изучения социальных движений в стране на разных этапах её исторического развития, поэтому на помощь приходят зарубежные теории. Они позволяют не только проанализировать сам феномен движений, но и являются почвой для разработки современных отечественных теорий и методологических подходов.

Женское движение является неотъемлемой частью общественных движений и субъектом социальных изменений середины XIX – начала XX века в России. Оно возникло как реакция на дисфункцию социальной системы, на неудовлетворительные условия положения женщин в Российской Империи. Потребность в реализации интеллектуального и политического потенциала вынуждала женщин искать методы и пути для улучшения своего положения. Поэтому их участие в общественно-политических движениях разного толка, а затем создание своего собственного, являлось возможностью самореализации, а также возможностью быть полноценной гражданкой своей страны и актором социальных преобразований.

Женское рабочее движение возникло около 1907 года, и было результатом взаимовлияния двух общественных движений: феминистского и революционного. Оно возникло по инициативе женщин – активных лидеров, входивших в Российскую социал-демократическую партию, таких как А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская и др. Если феминистское движение отражало потребности и интересы образованных женщин среднего и высшего класса, то женское рабочее движение отражало интересы и потребности работниц и крестьянок.

Долгое время в исторических исследованиях женское рабочее движение и факт его существования не признавался, а подавался как гендерная политика большевистского правительства. В социологических исследованиях женское рабочее движение не изучалось совсем, лишь отдельные его аспекты, которые не могли представить его полноценную картину. Исследователи фактически разделились на два лагеря: те, кто, придерживаясь марксистской традиции при изучении «женского вопроса», отводили большую роль в его решении советскому правительству; и те, кто, отвергая марксизм-ленинизм и любой опыт Советского союза, утверждали, что любая деятельность женщин в 1920-е гг. строго контролировалась партией. И те, и другие выводы привели к тому, что сложилась негласная исследовательская традиция, которая лишила женское рабочее движение субъектности и объектности. Эту традицию можно

прервать благодаря междисциплинарному подходу с использованием социологических теорий социальных движений и социальных проблем, а также методов интеллектуальной истории. Это позволяет изучить женское рабочее движение, как отдельный феномен, а также проследить его влияние на общество и культуру не только в прошлом, но и настоящем.

При исследовании женского рабочего движения были использованы три концепции социальных движений: коллективного поведения (Г. Блумер, Н. Смелзер), мобилизации ресурсов (Дж. Маккарти, М. Зальд) и идентичности (А. Мелуччи, А. Турен). Для исследования решения проблем, связанных с женским вопросом, были использованы субъективистский (Т. Парсонса, Р. Мертона), объективистский (М. Спектра, Дж. Китьсюза) и мультипарадигмальный (Е. Рубингтон; М. Вайнберг) подходы в исследовании социальных проблем.

Теория коллективного поведения строилась на представлениях об общественном движении, как об одном из видов коллективного поведения, которое возникает в связи с нарушением или изменением условий жизни социального общества, принятых образцов поведения, правил, традиций и обычаев или появлением новых, которые противоречат существующей действительности. Внутренние и/или внешние условия, существующие и влияющие на общество в данный момент, вызывают так называемое «социальное беспокойство» – это «расстройство эмоций, сознания и поведения людей, вызванное значительными изменениями в их жизнях» [Блумер, 1994: 91]. Именно этот феномен являлся, по мнению сторонников теории, катализатором возникновения массовых движений, которым свойственно отсутствие системы иерархий, набора статусов, устойчивых традиций и обычаев, правил и законов, стихийность и непредсказуемость. Поэтому общественные движения идут вразрез с принятыми в обществе элементами социальной системы. В конечном итоге, общественные движения, согласно теоретикам «коллективного поведения», воздействуют на социальные структуры и институты общества, его культуру, идеологию, формируя новые нормы, ценности, установки и потребности, которые могут стать доминирующими.

Рассматривая женское рабочее движение через призму данной теории, можно отметить, что оно зародилось в период Первой Русской революции 1905–1907 гг., которая способствовала резкой политизации широких масс населения, в том числе и женских, а также в рамках социал-демократической партии по инициативе женщин-революционерок. Это движение было направлено на работниц и крестьянок и состояло из них, что соответствует представлениям сторонников теории «коллективного поведения» о том, что участниками являлись маргинальные слои населения. Даже лидеры женского рабочего движения, подтверждали данный факт, говоря о работницах и крестьянках, как о «самом отсталом элементе пролетариата», к которому требуется прилагать большее количество сил партии, чтобы заручиться их поддержкой и вовлечь в революционное движение. Также, в связи с резкой политизацией общества,

социальными и экономическими изменениями, привычный уклад женщин-работниц и крестьянок в обществе также трансформировался. Это вызвало «социальное беспокойство», которое усилилось в течение Первой Мировой войны и продолжало нарастать вплоть до событий Революции 1917 года. Данные процессы вылились в активное участие работниц и крестьянок в политических событиях страны, что, в свою очередь, было использовано лидерами-женщинами социал-демократической партии для создания женского рабочего движения.

Через теорию «коллективного поведения» также можно проанализировать идеологию женского рабочего движения. Марксистская идеология являлась доминирующей, она определяла основные (базовые) аспекты развития движения, а также методы достижения целей. Однако это были именно общие цели всего пролетарского движения, частью которого являлось и женское рабочее движение. Через призму теории можно увидеть, каким образом строилась пропаганда среди женских масс населения. В основе её лежали идеи о товариществе, солидарности работниц и крестьянок с рабочими и крестьянами в деле революции, необходимости участия женщин в достижении цели «свержения царского режима» и установления коммунистической власти.

Несмотря на то, что идеология марксизма была доминирующей и определяющей в женском рабочем движении, под влиянием общего течения женского движения в него прочно вошла феминистская идеология. Именно она определила специфические цели и интересы женского рабочего движения, а также направления и методы работы среди женского населения страны. А. М. Коллонтай предприняла попытку объединения двух идеологий, пересмотрев идеи А. Бебеля, К. Цеткин, Р. Люксембург и переложив их на российскую почву, а также включив феминистские положения [Коллонтай, 1908]. Марксистский феминизм стал ведущей идеологией движения, которое породило новые ценности, идентичности, нормы, установки и потребности, как в среде женского населения, так и мужского, которые затем закрепились в советском обществе.

Теория «мобилизации ресурсов» строилась на представлениях о социальных движениях, как о самостоятельных структурных организациях, появление и развитие которых свойственно массовым обществам. Сторонники теории коллективного действия делали акцент на внутренних и внешних факторах и ресурсах движения. М. Зальд определяет общественное движение, как набор убеждений, взглядов, установок людей, которые стремятся изменить некоторые из элементов социальной системы или порядок распределения благ, или и то, и другое одновременно [Zald, McCarthy, 1987: 20]. Согласно этой теории, общественные движения возникают, как реакция на экономические, политические, социальные изменения в обществе (внешние и внутренние факторы), которые, в свою очередь, являются катализаторами мобилизации существующего недовольства части населения. Поэтому главная задача социального движения – мобилизовать имеющиеся в обществе ресурсы и использовать их для достижения необходимых изменений [McCarthy, Zald, 1977: 1224]. Ядром

движения в этом случае будет группа людей, которая концентрирует в своих руках ресурсы, а также занимается разработкой стратегии, тактики, методов достижения целей и т.д.

При анализе женского рабочего движения через призму данной теории, можно увидеть другой ракурс его возникновения и развития. Именно под действием таких внешних факторов, как Первая русская революция 1905–1907 гг., обширная политизация общества, а также появление партий и легализация их деятельности после Манифеста 17 октября 1905 года у будущих лидеров женского рабочего движения возникло осознание необходимости включения работниц и крестьянок в процессы изменения общества. Это совпало и с активизацией работниц, которые активно включились в общественные процессы. Поэтому для того, чтобы укрепить позиции социал-демократической партии, было решено организовать женское рабочее движение. Здесь стоит отметить, что женское рабочее движение достаточно быстро стало независимым и фактически самостоятельно определяло тактику и стратегию развития и решения проблем, исходя скорее из ситуации в стране и соответствующей ей потребностям работниц и крестьянок. Несомненно, задачи партии большевиков являлись для лидеров женского движения базовым руководством, однако внутри самого движения разрабатывались свои инструкции, которые подчас были важнее.

Кроме того, теория мобилизации ресурсов позволяет понять, каким образом была устроена работа главных организаций движения – женотделов. Именно через них воплощались в жизнь все цели и задачи движения, в том числе процесс вовлечения работниц и крестьянок во все сферы деятельности страны. Направления работы женотделов были обширны: распространение и разъяснение нового трудового, семейно-брачного законодательства, вовлечение женщин в общественно-политическую, экономическую жизнь страны, охрана материнства и младенчества, борьба с безработицей, проституцией, и другое. Главными инструментами по реализации данных задач стали делегатские собрания, митинги, конференции, беседы, кружки. Именно через них работницы и крестьянки активно включались в общественно-политическую жизнь страны и реализовывали свой потенциал.

Важное внимание в теории мобилизации движения уделяется процессу рекрутирования новых участников. Изучение участников и их самоидентификации с движением привели к разработке теории идентичности. Ее авторами выступили – А. Мелуччи, А. Турен, К. Оффе и другие. Они считали, что во главе причин появления движения лежит появление новой коллективной идентичности, которая формируется под воздействием внешних факторов, то есть экономических, политических, социальных изменений в обществе [Турен, 1993]. А. Турен указывал, что групповая идентичность – это осознание движения как части социальной структуры, оценка его роли в историческом процессе, основанная на общем мировоззрении, ценностях, интересах и взаимодействии между самими участниками движения [Турен, 1993: 57]. Внешние факторы, создающие новые условия

существования, формируют у потенциальных участников и активистов новые ценности, взгляды, представления о мире. Вместе с этим, приходит и осознание возможности изменения существующего порядка в соответствии со своими представлениями. Именно после данных процессов начинали предприниматься коллективные действия по созданию движения и его организаций, проведения различных акций и т.д.

Через теорию идентичности исследователь может увидеть сразу несколько процессов. Во-первых, смену ценностей, установок и мировоззрения женщин. В результате развития женского рабочего движения в сознании многих работниц и крестьянок закрепились не только марксистские установки, но и феминистские – о финансовой независимости, необходимости работы, а также равного распределения домашних обязанностей. Во-вторых, изменения повседневных практик, отражающие цели и задачи программы движения. Например, практика обращения по любым (экономическим, политическим, общественным, трудовым) вопросам в женотдел и получение соответствующей помощи или руководства к действию. Сюда можно отнести и получение различных льгот, пособий, связанных с трудовой деятельностью и материнством. Через теорию идентичности можно проследить, как менялось положение женщин-работниц и крестьянок в обществе, как расширялись их потребности и возможности. То есть фактически можно увидеть, каким образом женщина из низшего социального слоя, из «самого отсталого элемента пролетариата» превращалась в гражданку своей страны.

Стоит сказать, что теория идентичности позволяет раскрыть причины и мотивы действий каждого индивида, вступившего в движение. Это позволяет, с одной стороны, понять каким образом внешние факторы меняли привычное существование женщин-работниц и крестьянок, что служило стимулом вступления в движение, с другой стороны, проанализировать влияние и эффективность самого движения, его методов, стратегий, тактик и организаций.

Однако изучение социального движения не может быть произведено без анализа социальных проблем, которые оно стремилось решить. Женское рабочее движение представляло интересы фактически двух разных групп: женщин-работниц и крестьянок. Его название исходило из того факта, что женская рабочая масса была активнее, чем крестьянская, поэтому теоретики, прописывая цели и задачи движения, ориентировались на работниц, считая, что они вовлекут в него крестьянок. Поэтому на первых этапах движения в основном учитывались интересы и потребности только женских рабочих масс, и лишь затем – интересы и потребности женских крестьянских масс.

Проблемы, решение которых возлагало на себя женское рабочее движение, могут быть проанализированы через теории социологии социальных проблем. Данные концепции являются, по своей, сути продолжением и дополнением теорий социальных

движений, так как именно социальные проблемы были катализатором их возникновения.

В социологии конца XIX – начале XX вв. преобладала объективистская парадигма, в рамках которой под социальными проблемами понимали объективные условия существования общества, при этом, индивиды могли не осознавать это как проблему, даже если она касалась их жизней. Опираясь на теорию Э. Дюркгейма, социальные проблемы в исследованиях часто рассматривались как патология, дезорганизация в обществе, то, что входит в противоречие со сложной системой [Дюркгейм, 1994: 319]. Утрата социальной структуры и дисциплины вследствие прогрессирующей индустриализации и урбанизации, по мнению Э. Дюркгейма, снижает общественное равновесие, а также разрушает общепринятые нормы и ценности. Данная парадигма, близкая к функциональному подходу, долгое время была господствующей в социологии.

Положения Э. Дюркгейма развили в своих трудах такие социологи, как Т. Парсонс, Р. Мертон и Р. Нисбет. Они рассматривали социальные проблемы, как нарушение социального равновесия в обществе, которое могло быть восстановлено через умеренное государственное реформирование и изменение рыночной экономики. Поэтому предполагалось, что социолог выявит данные противоречия в системе, которые будут исправлены через государственное реформирование. Однако здесь стоит сказать, что исследователи рассматривали общественную систему, как устойчивую, органично развивающуюся сеть социальных институтов, которые обеспечивают интеграцию отдельных индивидов и групп в общество. Именно этот аспект является слабым аспектом теории, так как сложно определить границы самой системы, природу социального равновесия, что является нормой, а что отклонением.

Данный подход использовался вплоть до середины XX века, пока не была предложена субъективистская парадигма, в рамках которой под социальными проблемами понимался результат коллективной осознанности индивидов. Если члены общества не видели определенную проблему, то её априори не существовало.

Во второй половине XX века появляются новые парадигмы понимания и исследования социальных проблем. В 1941 году вышла совместная работа американских социологов Р. Майерса и Р. Фуллера «История социальной проблемы», в которой исследовали впервые сформулировали принципы конструктивистского подхода в русле субъективистской парадигмы [Майерс, Фуллер, 2001]. Данная концепция делала акцент на субъективной стороне социальных проблем, то есть рассматривала восприятие отдельных индивидов и групп изменившихся условий жизни, их ценностные ориентиры и мировоззрение. Именно поэтому, согласно данной теории, социальная проблема только тогда является социальной проблемой, когда признается самими людьми. Кроме того, проблема тогда может быть названа социальной, когда она отражается на поведении и влияет на него.

В рамках данного подхода, который еще называют конфликтно-ценностным, социальные проблемы рассматривают, как результат столкновения различных ценностей, что приводит, в свою очередь, к общественному конфликту. То есть по мере того, как люди осознают, что появившаяся социальная проблема противоречит их ценностям и угрожает благосостоянию, её существование признается, и она характеризуется, как необходимая к решению. Отсюда и вытекают стадии развития проблемы, которые выделили Р. Майерс и Р. Фуллер: осознание, определение, реформа.

В 1970-е гг. М. Спектор и Дж. Китсьюз, американские социологи, развивая конструктивистский подход, предложили свое определение социальных проблем, в основе которого лежало определение требований. По мнению исследователей, социальные проблемы порождаются действиями индивидов или групп, которые осознают неблагоприятные для них условия и выдвигают требования к другой части общества [Kitsuse, Spector, 1987:156]. Зачастую возникновение социальной проблемы напрямую зависит от организации деятельности группы по формированию и выдвижению требований для её изменения. В связи с этим, теоретики при исследовании социальных проблем делают акцент именно на объяснении причин возникновения, развития и поддержания деятельности по продвижению так называемых «утверждений-требований».

Существуют также и мультипарадигмальный подход, где были объединены положения двух концепций: субъективистской и объективистской. В рамках данного подхода британские социологи Е. Рубингтон и М. Вайнберг определили социальную проблему, как ситуацию, возникающую в связи с несовместимостью ценностей значительного числа индивидов с общепринятыми ценностями, и которые считают, что необходимо предпринимать действия с целью её изменения [Rubington, Weinberg, 1995:5]. Соответственно, признаками социальной проблемы являются:

1) наличие ситуации, которая возникла из конфликта разных ценностей, и которую одна часть общества оценивает, как проблему, а другая – нет;

2) факт несоответствия ситуации общепринятым ценностям и установкам общества;

3) наличие отдельных индивидов или групп, оценивающих сложившуюся ситуацию как проблему;

4) призыв части общества к решению данной проблемы [Rubington, Weinberg, 1995: 20].

Данные концепции позволяют проанализировать, прежде всего, причины появления и развития женского рабочего движения. Следуя объективистской парадигме, женское рабочее движение является ответом на возникшую в российской системе дезорганизацию в виде экономического, социального, политического кризисов. Через призму субъективистского и мультипарадигмального подходов, причиной появления движения стало осознание женской массой работниц своего

положения на рынке труда и в обществе, отсюда понимание отсутствия прав и свобод, как социальной проблемы, и необходимости изменения этого. Таким образом, женское рабочее движение, с одной стороны, реакция на дезорганизацию в обществе, дисфункцию российской экономической и социально-политической системы, а, с другой, осознание самими работницами своего положения, как социальной проблемы, которую необходимо решить.

Однако важным в данном исследовании является анализ социальных проблем, решением которых занималось женское рабочее движение. Теории социологии социальных проблем помогают понять выбранные стратегии лидерами движения в преодолении существующего нерешенного «женского вопроса». Прежде чем приступить к его решению, лидеры движения вместе с членами правительства изучали причины возникновения проблемы, их влияние на жизненные условия женщин-работниц и крестьянок, последствия и только затем приступали к разработке необходимых инструкций.

Фактически все социальные проблемы в Советской России изучались через призму объективистского подхода, поэтому в фокус исследователя попадали проблемы бедности, пьянства, проституции и т.д. Но такой подход исключал из внимания проблемы отсутствия политических и/или экономических прав, которые тоже являются социальными по своему содержанию. Здесь стоит сказать, что большинство исследований, проведенных советскими исследователями, базировались на марксистском подходе к изучению социальных проблем. Зародившийся в XIX веке, он стал доминирующим в исследованиях социальной реальности России второй половины XIX-XX вв. По своей сути данный подход заключал в себе объективистскую и субъективистскую парадигмы. Хотя сами политики, общественные деятели и исследователи не использовали в своих трудах подобных терминов, они неосознанно разделяли социальные проблемы на две категории.

Поэтому по началу проблемы, входящие в так называемый «женский вопрос», рассматривались в рамках лишь объективистского подхода. Однако с разработкой А. М. Коллонтай концепции «марксистского феминизма» подобный подход стал применяться лишь к остросоциальным проблемам, таким как проституций, женская преступность, наркомания и т.д. Остальные аспекты «женского вопроса» стали определяться через субъективистскую парадигму.

На базе исследований лидерами женского рабочего движения в купе со специалистами создавались инструкции (то есть стратегия решения), прежде всего, для женотделов, а также для других советских учреждений (например, Биржи труда). Таким образом, для решения проблемы отсутствия экономических и политических прав женщин была выбрана тактика разработки законодательства, прекращающего дискриминацию в отношении лиц женского пола, а также просвещения женщин-работниц и крестьянок через лекции, беседы, проводимые в рамках женотделов, кружков, делегатских собраний. Проблема отсутствия представительства женщин в

общественно-политической сфере должна была разрешиться за счет вовлечения работниц и крестьянок в деятельность самих женотделов, делегатских собраний, пропагандистско-агитаторских отделов и так далее. Стоит отметить, что данные социальные проблемы решались непосредственно при участии тех, кто выдвигал утверждения-требования, то есть работниц и крестьянок. Фактически, активные работницы и крестьянки сами вовлекали своих соратниц не только в ряды движения, но и в различные сферы деятельности страны.

Другая ситуация обстоит с социальными проблемами, связанными с проституцией, женской преступностью и наркоманией. Несмотря на то, что причинами данных проблем были названы экономические условия страны и низкая материальная обеспеченность женщин, стратегия решения не была стабильной и постоянно скатывалась в карательные меры. Это происходило как раз за счет того, что данные социальные проблемы были названы «патологией», а, следовательно, с ней нужно было бороться решительно и радикально, что приводило к негативным результатам.

Фактически социальные проблемы решались по-разному, исходя из их природы, которая определялась исследователями и теоретиками партии, и, непосредственно, лидерами женского рабочего движения. Природа проблемы, в свою очередь, обуславливалась причинами, которые стали катализатором её появления. Например, отсутствие политических и экономических прав определялось как проблема исчерпавшей себя государственной системы, поэтому решалась через создание необходимого законодательства, отменяющего ограничения и закрепляющего новые нормы в отношении женщин. Проблема проституции также определялась, как крайне негативное проявление капиталистической системы, поэтому поначалу она решалась радикальными методами. Все меры, проводимые в отношении женщин, принимались через женское рабочее движение и контролировались им через специальные женские организации – Женотделы.

Таким образом, использование социологических теорий социальных движений и социальных проблем при изучении исторических событий периода с октября 1917 по 1920-е гг., а в данном случае женского рабочего движения в тот же период, является довольно эффективным при восстановлении их полноценной картины и восполнения «белых пятен». Кроме того, это показывает и потенциал самих теорий, возможность их использования в качестве исследовательского инструментария при работе с историческим материалом.

Библиографический список

Блумер Г. Коллективное поведение / Пер. Д. Водотынского // Американская социологическая мысль: Тексты / Сост. Е. И. Кравченко; под В. И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 90–115.

Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994. 520 с.

Коллонтай А. М. Положение женщин в эволюции хозяйства. М.: Госиздат, 1922. 208 с.

Коллонтай А. М. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1908. 431 с.

Майерс Р., Фуллер Р. История социальной проблемы // Контексты современности. II. Хрестоматия. Казань, 2001. С. 138–142.

Парсонс Т. Социальная система. М.: Академический проект, 2018. 529 с.

Спектор М., Китсьюз Д. Конструирование социальных проблем // Контексты современности–II: Хрестоматия. 2001. С. 160–163.

Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 616 с.

Турен А. Введение к методу социологической интервенции // Новые социальные движения в России. М., 1993. 204 с.

Kitsuse J. I., Spector M. Constructing social problems. – New York: Aldine de Gruyter, 1987. 184 p.

McCarthy J. D., Zald M. N. Resource mobilization and social movements: A partial theory // American journal of sociology. 1977. Т. 82. № 6. P. 1212–1241.

Rubington E., Weinberg M. S. The study of social problems: Seven perspectives. New York: Oxford University Press, 1995. 366 p.

Zald M. N., McCarthy J. D. (ed.). Social movements in an organizational society: Collected essays. Transaction Publishers, 1987. 280 p.